

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОФИЦЕРОВЪ ДОНСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

До 1836 года, т. е. до введенія въ дѣйствіе даннаго войску Донскому положенія, не было въ этомъ войскѣ, кромѣ четырех-классной новочеркасской гимназій, никакого другаго высшаго учебнаго заведенія. И по этому положенію не предназначалось учрежденія такого заведенія, а только указано было преподаваніе въ гимназій нѣкоторыхъ военныхъ наукъ. Впрочемъ, о необходимости учрежденія въ Новочеркасскѣ высшаго учебнаго заведенія существовали тогда въ донскомъ обществѣ противоположныя мнѣнія: одни увѣряли, что для казаковъ вовсе не нужно высшаго образованія, что оно, смягчая нравы, можетъ ослабить въ донцахъ духъ удалой храбрости, болѣе всего нужной для воинственнаго народа; другіе утверждали, что, по исключительному праву донцевъ служить только въ донскихъ полкахъ, было бы неудобно давать имъ слишкомъ обширное образованіе, потому что тогда не знали бы, куда и употреблять высоко-образованнаго донца. Нѣкоторые хотя и допускали потребность учрежденія въ Новочеркасскѣ кадетскаго корпуса, но находили, что финансовыя средства войска слабы для устройства такого заведенія, особенно же при необходимости содержать на тѣ же войсковыя суммы и разныя другія заведенія, а усилить въ скорости войсковыя доходы не предвидѣлось возможности, и потому учрежденіе кадетскаго корпуса считали возможнымъ только въ далекомъ будущемъ.

Но противъ всѣхъ этихъ мнѣній въ обществѣ нашемъ возникли и нѣкоторыя совершенно противоположныя убѣжденія по инициативѣ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ университетахъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти молодые штабъ и оберъ-офицеры утверждали, что образованіе не только не противно казачьей службѣ, но напротивъ въ ней-то оно особенно требуется, что настало уже время, когда эта потребность становится неотлагательною, что казакъ на войнѣ прежде всякаго другаго нашего война встрѣчается съ неприятелемъ; первый знакомится съ театромъ военныхъ дѣйствій; первый видитъ занятую неприятелемъ мѣстность, его позиціи, дороги, переправы; первый входить въ сношенія съ мѣстнымъ иностраннымъ населеніемъ, которому приходится сообщать желанія или требованія военнаго начальства, а слѣдовательно или предрасположить ихъ въ пользу нашихъ видовъ, или оттолкнуть отъ нихъ. Потому какая бы великая была польза, если бы все это обнималъ просвѣщенный взоръ, если бы все это было понято умомъ, развитымъ наукой. Признавалось необходимымъ еще болѣе: чтобы казачьи офицеры не только не уступали образованностію своею офицерамъ прочаго рода войскъ, но даже превосходили ихъ. Это послѣднее мнѣніе основывалось на томъ, что отъ казака, кромѣ храбрости и мужества, требуется особенная, разумная сметливость, безъ которой онъ не можетъ быть и додаться въ дѣлѣхъ для развѣдыванія о неприятелѣ; сметливости же этой, конечно, не можетъ вредить умственное развитіе, слѣдовательно и образованіе, и если отъ простыхъ казаковъ требуется развитіе ума, то само собою разумно, что такое требованіе еще болѣе должно быть простирваемо къ ихъ начальникамъ.

При этомъ находили, что городъ Новочеркасскъ есть самое лучшее мѣсто для развитія образованія казачьихъ офицеровъ, потому что тамъ, кромѣ научныхъ средствъ, доставляемыхъ классическимъ образованіемъ, молодой человекъ имѣетъ бы возможность усвоивать практическія понятія объ условіяхъ самой жизни и слушать разсказы задуженныхъ людей о военныхъ подвигахъ, такъ какъ въ Новочеркасскѣ болѣе нежели въ станицахъ концентрируется и общество. Такимъ образомъ, признавали необходимымъ уредить въ Новочеркасскѣ для казачьихъ офицеровъ специальное учебное заведеніе, и для этого убѣдить наше дворянство, чтобы оно прежде всего предложило

отъ себя значительное денежное пожертвованіе: тогда можно ожидать, что и правительство не откажетъ въ своемъ пособіи, не говоря уже о томъ, что въ законѣ вадимъ для края дѣль всѣмъ: казна должна также сдѣлать достаточное пособіе.

На осуществленію этого задуманнаго желанія образованной донской молодежи представился неожиданный случай. После торжественнаго введенія воинскаго положенія, когда въ честь прибывшихъ изъ Петербурга съ этимъ порученіемъ сенаторовъ Кашинскаго и Болгарскаго давался обѣдъ и вечера у бывшаго знаменнаго атамана Кутейникова и воинскаго дворянскаго депутата Рубашкина, некоторые дворяне стали утверждать, что необходимо пригласить сенаторовъ на обѣдъ и съ дворянь; но здѣсь встрѣтилось затрудненіе: богатыхъ дворянь, какъ нарочно, тогда въ Новочеркаскѣ не было. И теперь въ этомъ городѣ необязанныхъ службой дворянь живетъ весьма немного; а тогда, 30 лѣтъ назадъ, Новочеркаскъ былъ постоянно полонъ и въ немъ не существовало никакихъ общественныхъ собраній. Донскіе помѣщики жили со своими семействами въ деревняхъ; въ городѣ было лишь нѣсколько человѣкъ, избранныхъ въ общественныя должности. Представился вопросъ: могутъ ли эти нѣсколько человѣкъ наличныхъ дворянь принять на себя право всего донскаго дворянства, при такомъ торжественномъ случаѣ? Встрѣтилось и другое затрудненіе: чтобы дать государственнымъ сановникамъ отъ имени всего донскаго дворянства обѣдъ, соответственный достоинству какъ гостей, такъ и хозяевъ, потребуются значительныя издержки, не по силамъ немногихъ наличныхъ лицъ.

Все это породило въ наличномъ новочеркасскомъ дворянскомъ обществѣ споры, усилившіеся еще болѣе, когда тамошнее торговое общество пригласило сенаторовъ на обѣдъ отъ своего сословія. Этотъ обѣдъ весьма удался: здѣсь горѣлъ транспарантъ, съ приличнымъ настоящимъ случаю изображеніемъ; здѣсь весьма кетати были говорены рѣчи, съ выраженіемъ восторженной благодарности государю императору за попеченіе его объ устройствѣ донскаго плучества; здѣсь высказывались несомнѣнныя надежды на развитіе донской коммерціи въ будущія. Сенаторы изъявили полное свое удовольствіе ко всѣмъ этимъ заявленіямъ, особенно же тогда, по окончаніи обѣда, купечество объявило о значительномъ пожертвованіи, предлагае-

жить имъ въ пользу учреждаемаго донскаго приваза общественнаго призрѣнія.

Купеческій обществъ еще болѣе усилилъ споры дворянства: одни увѣряли, что теперь уже некогда махнуть съ обществъ отъ дворянства, и что, не давъ его, донское дворянство рискуеть возбудить о себѣ различныя неблагопріятныя толки въ отношеніи вновь даннаго войску полешанія; другіе, напротивъ, утверждали, что дать сенаторамъ обществъ отъ дворянства послѣ купечества равносильно было бы признанію, что у самихъ дворянъ недостало такта придумать такое проявленіе своей благодарности за войсковое положеніе, что надобно было натолкнуть его на эту мысль донскимъ торговцамъ — простымъ казакамъ, неимѣющимъ даже званія и правъ купеческихъ. Притомъ же, послѣ сдѣланнаго купечествомъ пожертвованія въ пользу приваза общественнаго призрѣнія, нѣтъ никакой возможности однимъ служащимъ въ Новочеркаскѣ дворянамъ и чиновникамъ сдѣлать какое-либо подобное приношеніе.

Время, между тѣмъ, текло. Сенаторы собирались отправиться по станицамъ, чтобы ввести и тамъ войсковое положеніе и учредить станичныя сборы по вновь установленному порядку. Тогда офицеры л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ, какъ болѣе развитые, поняли всю тогдашнюю неловкость положенія дворянства и потому рѣшились пригласить сенаторовъ на балъ собственно отъ своего общества. Бывшій въ то время командиромъ Атаманскаго полка и пользовавшійся привязанностію къ себѣ офицеровъ этого полка и полка л.-гв. Казачьяго, генералъ-лейтенантъ Кузнецовъ, принялъ на себя заботу устроить дѣло. Когда распространилось молва о предположеніи донскихъ гвардейскихъ офицеровъ, то многіе изъ родителей ихъ — люди вообще высшаго и достойнѣйшаго донскаго дворянства — начали съѣзжаться со своими семействами въ Новочеркаскъ и распространять среди живущихъ тамъ дворянъ, что имъ неблаговидно отставать отъ своей молодежи. Тогда послѣдовало общее соглашеніе — обратиться къ гвардейскимъ офицерамъ, чтобы они пригласили сенаторовъ на балъ отъ всего донскаго дворянства, что и было исполнено съ большимъ удовольствіемъ. Пользуясь этимъ случаемъ, образованная молодежь наша рѣшилась пустить въ ходъ и завѣтную мечту объ испрошеніи высочайшаго дозволенія на учрежденіе въ Ново-

чернаса въ военнаго училища. Они убѣдили родителей своихъ содѣйствовать осуществленію этого общепользнаго для края дѣла; они склонили и дворянскаго депутата, генераль-маіера Рубашкина, собрать всѣхъ пріемавниговъ въ Новочеркасскъ дворянъ и служащихъ тамъ чиновниковъ и убѣдить ихъ въ необходимости пожертвованія. Когда дворяне собрались и выслушали прочитанное имъ отъ дворянскаго депутата предложеніе, то почти всѣ приняли его съ большимъ сочувствіемъ; въ особенности при этомъ случаѣ выказали одушевленіе образованные артиллерійскіе офицеры.

Такимъ образомъ, дворяне на первой случай положили: если военное училище удостоится высочайшаго утвержденія, то на содержаніе его вносить ежегодно по 25 к. съ каждой ревизской души крестьянъ и, сверхъ того, пригласить всѣхъ войсковыхъ дворянъ и къ особымъ добровольнымъ пожертвованіямъ, при чемъ и сами наличные дворяне и чиновники сдѣлали подписку, составившую значительную сумму. Одушевленіе было такъ велико, что многіе изъ служащихъ въ Новочеркасскъ чиновниковъ пожертвовали послѣднія деньги свои. Тутъ же рѣшено было пригласить сенаторовъ, черезъ нѣсколько дней, на балъ отъ всего дворянства Донскаго войска и, послѣ бала, представить имъ всеподданнѣйшую просьбу государю императору объ учрежденіи въ Новочеркасскъ военнаго училища.

Когда слухъ объ этомъ рѣшеніи наличныхъ дворянъ распространился по городу, то дѣло не встрѣтило надлежащаго сочувствія въ высшемъ управленіи войска: тогдашній наказный атаманъ, генераль-отъ-кавалеріи Кутейниковъ, обремененный глубокою старостию и тяжкими недугами, весьма былъ недоволенъ предложеніемъ о балѣ, потому что онъ самъ не жаловалъ подобныя увеселенія и считалъ необходимымъ присутствіе архіерея при всякомъ общественномъ праздникѣ для сенаторовъ, а быть на балѣ духовному лицу нельзя; въ успѣхъ же другаго предположенія дворянъ — объ учрежденіи военнаго училища — сомнѣвался.

Сенаторъ Волгарскій также не былъ доволенъ предположеніемъ дворянства, отчего и пронеслась молва, что всѣмъ, кто затѣвалъ дѣло, угрожаетъ неприятность. Одинъ только тогдашній начальникъ штаба, генераль-лейтенантъ Бердеевъ, человекъ весьма образованный, принималъ въ предположеніи дворянъ живѣйшее участіе и ободрялъ ихъ, увѣряя, что пред-

положеніе будетъ употреблено съ сочувствіемъ нашинъ правительствомъ. Распоряженіе баломъ коручено было отъ дворянства старшему члену войскаго правленія, генераль-маіору Кирсанову, и онъ вполнѣ выказалъ свой вкусъ и стараніемъ устраивать праздники. Обстановка бала была оригинальная: зала убрана была жалованными донскимъ полкомъ знаменами, а знамена, пожалованныи всему войску Донскому, осыпаны портреты августѣйшихъ особъ; великолѣпный транспарантъ горѣлъ передъ домомъ, а вокругъ всего дома поставлены были жалованныя войску пушки, изъ которыхъ производилась пальба въ тактъ музыки полонеза. Сынами Дона сочинены были къ полонезу слѣдующіе стихи:

Клики къ небу возсылая,
Веселися, тихій Донъ:
Изъ десницы Николая
Воссиялъ тебѣ замонъ.

Полуміра повелитель,
Средь безчисленныхъ заботъ,
Такъ какъ нѣжный нашъ родитель
Возлежалъ свой народъ.

Предки, въ вѣчности ликуйте,
Веселись Гроза, Ермакъ,
Торжествуйте, торжествуйте!
Заблаженствоваль казая!

И славнѣйшія дѣвнця
Превзошла наря любовь.
Мы стараемъ отъ желанья
За него пролить всю кровь.

Не смотря на всѣ недостатки этихъ стиховъ, они весьма понравились сенатору Книжнику, сыну извѣстнаго въ свое время поэта.

Танцы съ особеннымъ одушевленіемъ продолжались до полуночи; послѣ ужина и обычныхъ тостовъ дворяне снова провозгласили тостъ за государя и въ то же время вручили сенаторамъ приготовленные адреса. Сенаторъ Книжникъ, ничего не знавшій о предположеніяхъ ихъ, видимо смущался: конечно, онъ подумалъ, что донское дворянство рѣшилось воспользоваться такимъ случаемъ на высказаніе какой-либо неумѣстной просьбы; прочитавъ же адреса, онъ началъ кѣловать всѣхъ дворянъ и увѣрять, что просьба ихъ будетъ немедленно отправлена къ государю императору и что онъ надѣется на все-

наивысшійшее разрѣшеніе съ званіемъ, какъ государь высоко цѣнитъ образованіе.

На другой же день балъ отправленъ сенаторомъ Ильяминъ курьеръ съ донесеніемъ по данному донести дворянскому балу въ представленіи или при этомъ случаѣ двухъ адресовъ: о дозволеніи отправить государю императору депутацию, для принесенія благодарности за высочайше дарованное войску донскому поощреніе и о разрѣшеніи учредить въ Новочеркаскъ военное училище. Между тѣмъ, балъ и адресы поставили другаго сенатора, Болгарскаго, въ крайнее затрудненіе: въ донесеніяхъ своихъ онъ долженъ былъ протаворить самому себѣ, потому что, сомнѣваясь въ образѣ мыслей и въ чувствахъ донскаго дворянства по случаю даннаго войску положенія, онъ, невольно передъ баломъ, увидѣвши военнаго министра о замѣчаніи имъ въ дворянствѣ неудовольствіи. Если однажды такое ошибочное донесеніе могло поставить почтеннаго сенатора въ неловкое положеніе, то это же донесеніе, вскорости опровергнутое фактами, послужило въ пользу донцевъ: адресы ихъ приняты съ особымъ монаршимъ благоволеніемъ, и государь императоръ, дозволяя имъ отправленіе съ Дома депутатовъ, удостоилъ донскихъ дворян рескриптомъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за доброе намѣреніе объ учрежденіи въ Новочеркаскъ военнаго училища, приглашалъ собирать необходимымъ для содержанія этого заведенія деньги; а чтобы донское юнкерство, до окончательнаго устройства военнаго училища, находило для себя средства къ образованію, повелѣлъ назначить въ столичныя и губернскаго корпусахъ до тридцати вакансій собственно для донцевъ.

Между тѣмъ, вѣсть о предположенномъ учрежденіи въ Новочеркаскъ военнаго училища распространилась по войску Донскому, и всѣ озабочивавшіеся изъ Новочеркаска донскіе дворяне приняты съ съ великимъ сочувствіемъ. Многие богатые помещики даже готовы были предложить на это общеплезное дѣло значительныя пожертвованія; нѣкоторые, неимѣвшіе бакалейныхъ насѣдствъ, выражали даже намѣреніе отбавить въ пользу училища имѣніе свое.

Въ томъ же 1839 году, командиръ Воронежской губерніи Николай Дмитриевичъ Чертовъ пожертвовалъ 2,000 принадлежаній ему престола и полтора тысячона руб. для обновленія въ Воронежѣ надтекаго корпуса. По этому случаю и

по осѣдству г. Воронежа съ войсковомъ Дюжиномъ, застоявшее повелѣнію предположенное въ Новочеркасскѣ военное училище присоединить въ воронежскому кадетскому корпусу. Съ обязательствомъ этой высочайшей воли быть отправленъ въ Новочеркасскъ самъ г. Чертковъ. Воля государя императора была исполнена; но донское дворянство, по прежнему, желало учрежденія военного училища именно въ Новочеркасскѣ, въ своемъ войсковомъ городѣ, въ которомъ сосредоточены и наши историческія памятники, и интересы нашей повседневной жизни, и въ которомъ воспитаніе дѣтей совершалось бы на глазахъ родителей.

Вторичное заявленіе донскаго дворянства объ извѣдываемотованіи высочайшаго разрѣшенія на основаніе военного училища въ Новочеркасскѣ было встрѣчено неблагоприятно.

Среди этого времени, наша новочеркасская гимназія получила важныя преобразованія: вмѣсто четырехъ классовъ, въ ней учреждено семь; кромѣ предметовъ, общихъ для всѣхъ губернскихъ гимназій, въ ней установлено преподаваніе наукъ, необходимыхъ для казачьей военной службы: устава кавалерійской службы, правилъ малой войны, артилеріи, еортификаціи и тактики; кромѣ того, обученіе верховой ѣздѣ, плаванію, цѣльной ружейной стрѣльбѣ и еостованію. Во вниманіе къ тому, что донской офицеръ, какъ во время службы, такъ и послѣ увольненія отъ ней, можетъ быть набираемъ въ гражданскія должности, находясь же на льготѣ долженъ заниматься хозяйствомъ, для доставленія средствъ къ жизни семьѣ своей и снаряженія себя къ новой служебной очереди, полагалось преподавать въ новочеркасской гимназій юриспруденцію, практическое счетоводство и сельское хозяйство.

Дворяне донскіе вскорѣ сознали и оудинам, какъ полезны донцамъ такой обширный кругъ преподаваемыхъ въ новочеркасской гимназій предметовъ. Однакожь нельзя было не оознать въ ней и двухъ важныхъ недостатковъ для удовлетворительнаго образованія донскихъ офицеровъ: при новочеркасской гимназій не было благороднаго пансіона; а извѣстно, что за три десятка лѣтъ передъ этимъ воспитаніе дворянскихъ дѣтей въ заведеніяхъ открытыхъ казалось невозможнымъ. Второй недостатокъ новочеркасской гимназій заключался въ томъ, что выпускаемыя изъ нея воспитанники, даже самыя отличными, не представлялось никакихъ правъ. Съ трудомъ, и не

особенному ходатайству, войсковое начальство производило самых лучших из воспитанников новочеркасской гимназии въ урядники. Некоторые из нихъ, поступая въ полевые полки и не встрѣчая отъ тогдашнихъ полковыхъ командировъ никакого къ себѣ сочувствія, служили на ряду съ простыми казаками и только послѣ долгой службы или за военные подвиги производились въ офицеры. Это заставило большую часть воспитанниковъ новочеркасской гимназии находить себѣ службу въ гражданскихъ по войску должностяхъ; самые же лучшие изъ нихъ поступали въ университеты и выходили оттуда или медиками, или учителями. Многие изъ новочеркасскихъ гимназистовъ старались также находить для себя окончательное образованіе въ разныхъ специальныхъ заведеніяхъ, на войсковыхъ стипендіяхъ, какъ-то: въ академіяхъ, въ училищахъ правовѣдѣнія, въ артиллерійскомъ, въ инженерномъ, въ коммерческомъ, въ строительномъ; въ институтахъ путей сообщенія и лесномъ, и проч. Во всѣ эти заведенія отправлялись изъ 4-го или изъ 5-го класса новочеркасской гимназии, а въ кадетскіе корпуса изъ 1-го и 2-го классовъ. Такимъ образомъ, изъ заведенія, въ которомъ наши молодые люди могли бы окончательно получать образованіе, достаточное для донскихъ офицеровъ, новочеркасская гимназія сдѣлалась заведеніемъ только przygotowательнымъ; тѣ же воспитанники ея, которые проходили всѣ классы для поступленія въ университеты, готовили себя на гражданское, учебное или медицинское поприще и мало обращали вниманія на военные науки.

Некоторые изъ донскихъ дворянъ, понимая, чѣмъ могла бы быть новочеркасская гимназія, если бы ей были предоставлены всѣ недостающія средства и права, начали ходатайствовать у войскаго начальства объ отысканіи при гимназій благороднаго пансіона и о выпускѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ его урядниками, съ правомъ производства въ офицеры по выслугѣ шести мѣсяцевъ или хотя и года. Но къ учрежденію пансіона встрѣтилось весьма значительное препятствіе: отсюда взять потребныя для него деньги? Не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы на первоначальное устройство этого пансіона обращенъ былъ капиталъ, помертвованный донскими дворянами на военное училище, такъ какъ капиталъ тотъ отнесенъ уже былъ, по высочайшему повелѣнію, на воронежскій кадетскій корпусъ.

Невозможно было также надѣяться склонить донское дво-

ринство къ новому помертвеванію. Къ кодакайству же объ учрежденіи казачьихъ на войсковыя суммы войсковое начальство не находило достаточныхъ причинъ, такъ какъ во многихъ надежныхъ корпусахъ было открыто уже значительное число вакансій для дѣтей донскихъ офицеровъ. Войсковое начальство сочло неудобнымъ ходатайствовать и о дарованіи новочеркасской гимназіи какихъ-либо новыхъ правъ: этотъ послѣдній отъказъ истекъ изъ господствовавшего тогда общаго недоверія къ удовлетворительности воспитанія въ открытыхъ заведеніяхъ.

Но чтобы удостовѣриться, какъ необходимо было для Дона училище, въ которомъ давалось бы образованіе, потребное для казачьей службы, надобно бросить взглядъ на тогдашнее состояніе образованности въ донскихъ полевыхъ полкахъ. По случаю назначенія меня, въ скоромъ времени послѣ описанныхъ событій, походившаго атаманомъ донскихъ полковъ на Кавказъ, я имѣлъ случай близко познакомиться съ этимъ предметомъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, офицеры, служившіе въ донскихъ полкахъ на Кавказѣ, могли быть по степенямъ образованія раздѣлены на шесть разрядовъ.

Къ одному изъ этихъ разрядовъ должно отнести офицеровъ, получившихъ образованіе въ самихъ полкахъ. На Дону издревле существуетъ обычай, что многіе штабъ и оберъ-офицеры, отправляясь на службу, берутъ съ собою дѣтей своихъ, 12 и менѣе лѣтъ отъ роду, и впоследствии зачисляють ихъ казаками въ тѣ же полки, въ которыхъ и сами служатъ. Не находя въ полкахъ средствъ доставить имъ какое-либо научное, а тѣмъ болѣе классическое образованіе, не находя средствъ и къ развитію дѣтей своихъ чтеніемъ, но неизмѣнно въ донскихъ полкахъ библиотекъ, они болышюю частію довольствуются пріученіемъ ихъ къ письму, заставляя ихъ переписывать бумаги въ полковныя канцеляріяхъ. Отъ этого дѣрдно многіе изъ дѣтей выводять бойкими писателями, но почти безъ всякаго понятія о грамотѣхъ и даже о правописаніи. Да то таковой выучка съ самыхъ молодыхъ лѣтъ къ необходимому для казаковъ физическому управленію: верховой ездѣ, джигитовію, кибичицеству, стрельбѣ и охотѣ. Поступая на дѣйствительную службу, они являются уже ловкими и выдержанными и скоро знакомятся съ ея формою и прочими служебными обязанностями. Возвѣвшие ихъ съ собою родители

или ближайшіе родственники (часть сами полковые командиры) доставляютъ имъ случаи въ военныя, командировавъ въ экспедиціи противъ непріятеля, чрезъ что они достигаютъ до офицерскихъ чиновъ нередко въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ. Впоследствии времени выходя изъ нихъ очень дѣльные и полезные для высшей службы офицеры. Жаль только, что, не получивъ сами никакого научнаго образованія, они весьма мало дѣйствовали и въ другія; отъ этого съ офицерами, военными въ кадетскихъ корпусахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, у нихъ рѣдко встрѣвалось искреннее согласіе.

Къ тому же разряду офицеровъ можно отнести дослужихъ дворянъ, которые поступаютъ въ полки безъ особеннаго преклоненія, по очереди, простыми казаками, и потомъ получаютъ урядничьи званія и офицерскіе чины по заслугѣ. Хотя они достигаютъ офицества гораздо медленнѣе, однакожь, въ прежнее время, при отсутствіи всякихъ экзаменовъ, они, по происхожденію своему, получали офицерскіе чины скорѣе казакъ престога званія; притомъ же, по своему дворянству, а иногда и по родственныимъ связямъ, они имѣютъ возможность обращаться въ офицерскомъ кругу и чрезъ то приобретать развитіе выше того, какое могла бы дать одна фронтовая служба.

Донскихъ офицеровъ, получившихъ воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, въ тогдашнее время было еще чрезвычайно мало, а потому они и не имѣли возможности сдѣлаться въ полкахъ руководителями духа офицерскаго общества. Къ сожалѣнію, должно сознаться, что воспитывавшіеся въ кадетскихъ корпусахъ донскіе дворяне и до сихъ поръ не приносятъ для донскихъ полковъ той пользы, которой вправдѣ ожидать отъ нихъ войсковое начальство, жертвуя на образованіе ихъ значительныя войсковыя суммы. Изъ статистическихъ цифръ видно, что въ разныхъ кадетскихъ корпусахъ воспитывается ежегодно до 70 донцовъ. Допустивъ, что не все они оканчиваютъ курсъ и что многіе изъ нихъ преждевременно оставляютъ классы, по болѣзнямъ, по недостатку способностей и по другимъ причинамъ, все-таки можно полагать, что въ теченіе десяти лѣтъ выпускалось, по крайней мѣрѣ, отъ 40 до 50 офицеровъ; следовательно, за тридцать лѣтъ, со времени учрежденія войскаго вѣдомства, въ донскихъ полкахъ должно быть отъ 120 до 150 офицеровъ изъ кадетъ или по три и по четыре на полкъ,

Между тѣмъ, встрѣтить въ донскомъ полевомъ полку офицера изъ кадетскаго корпуса большая рѣдкость, особенно же въ полкахъ, служащихъ въ кавказской арміи, хотя болѣе 25 лѣтъ существуетъ постановленіе, чтобы выпускаемые изъ кадетскихъ корпусовъ донскіе офицеры служили преимущественно на Кавказѣ — постановленіе, имѣющее очевидную цѣль, чтобы они чаще находились въ военныхъ дѣйствіяхъ и имѣли болѣе случаевъ къ отличіямъ. Къ сожалѣнію однакожь постановленіе это вызвало совершенно противоположные результаты. Нужно имѣть понятіе о бывшей службѣ донскихъ полковъ на Кавказѣ, ихъ растянутомъ расположеніи, уединенной жизни офицеровъ на постахъ, среди дикаго туземнаго населенія, въ обществѣ однихъ только подчиненныхъ своихъ. Среди такой обстановки, молодой человекъ неизбежно самъ дичаетъ, и счастливъ еще если онъ сохранитъ свою добрую нравственность да не подвергнется тѣмъ климатическимъ болѣзнямъ, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ преждевременная смерть. Что же касается до участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, то такіе случаи для донскихъ полковъ доставались весьма рѣдко, и развѣ одному изъ десяти донскихъ офицеровъ выпадало подобное счастье на долю. Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ недружелюбными отношеніями между двумя слоями общества офицеровъ, о которыхъ упомянуто выше, породили въ офицерахъ изъ кадетъ весьма замѣтное нерасположеніе къ кавказской службѣ, для избѣжанія которой они, если не находили другой дороги, весьма часто рѣшались выходить въ отставку, по болѣзнямъ, что для обязательныхъ срочною службою казачьихъ офицеровъ, съ нѣкотораго времени, сдѣлалось уже не такъ трудно, какъ бывало прежде.

Къ разряду кадетъ можно причислить и небольшое число донцевъ, получившихъ воспитаніе въ университетахъ, предпочтительныхъ военную службу службѣ гражданской или по учебному вѣдомству, а также воспитанниковъ разныхъ гимназій (которыхъ однакожь весьма мало). Всѣ они примыкаютъ къ кругу кадетъ и не всегда ладятъ съ офицерами полковаго воспитанія, которые нерѣдко позволяютъ себѣ надъ ними насмѣшки, особенно за ихъ плахую верховую ѣзду.

Самый многочисленный разрядъ офицеровъ, служащихъ въ донскихъ полкахъ, составляютъ производимые въ хорунжіе изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ, за

10-лѣтнюю выслугу. Офицеры эти по большей части исправные, очень хорошаго поведенія, знающіе свое дѣло, и особенно фронтальную службу, но необразованностию своею превосходятъ даже и тѣхъ офицеровъ изъ дворянъ, которые выслуживаются въ полевые полки; многіе даже и весьма малограмотны. Притомъ, всѣ они мало развиты въ умѣнн прилично держать себя въ образованномъ обществѣ, а нѣкоторые не могутъ похвалиться и ловкостію въ военныхъ упражненіяхъ: верховой ѣздѣ, наѣздничествѣ, длителнговѣ и стрѣльбѣ. потому что въ л.-кв. Казачьемъ и Атаманскомъ полкахъ, особенно въ прежнее время, болѣе обращалось вниманія собственно на фронтальную, нѣшную и конную, службу. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые были произведены въ хорунжіе еще въ молодыхъ лѣтахъ, развивались современемъ въ обращеніи и дѣлались ловкими и расторопными офицерами, а нѣкоторые достигали до штабъ-офицерскихъ чиновъ, и есть примѣры, что бывали изъ нихъ даже хорошіе полевые командиры.

Въ полевыхъ донскихъ полкахъ, изъ казаковъ простаго званія дослуживаются до офицерскихъ чиновъ весьма немногіе, и именно одни только отличившіеся храбростію въ дѣлахъ съ неприятелемъ. Условіе, что такіе казаки имѣютъ право на производство въ офицеры по выслугѣ урядникомъ 12 лѣтъ только въ действительныхъ походахъ, не включая въ этотъ срокъ льготныхъ періодовъ, дѣлаетъ такое производство крайне затруднительнымъ, а въ настоящее время оно и совсѣмъ невозможно, по случаю дарованнаго казакамъ сокращенія срока обязательной службы выѣсто 22 до 15 лѣтъ, и по случаю учрежденія четырехъ степеней знаковъ военнаго ордена.

Есть еще въ донскихъ полевыхъ полкахъ разрядъ офицеровъ: это—поступающіе во фронтъ изъ гражданскихъ по войску должностей. Извѣстно, что въ Донскомъ войскѣ гражданская служба не отдѣлена отъ военной, и служащіе въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ: канцелярскіе служители обыкновенно производятся за выслугу положенныхъ лѣтъ въ военные чины и ставятся на общій списокъ всѣхъ офицеровъ войска; если же такіа лица оставляютъ канцелярскія должности, то поступаютъ въ общее число военныхъ офицеровъ и, по доставшейся очереди, командированы въ походы въ полевыхъ полкахъ. Точно также и возвращающіеся въ полки, на льготу, всѣ донскіе военные офицеры могутъ быть избираемы, по дворянскимъ выбо-

раны; во всякія гражданскія по внутреннему управленію войска должности и, на означеніи трехлѣтней выборной службы, снова стравлялись, въ полкахъ, на военное поприще. Досрочное перемѣнъ изъ этихъ офицеровъ на военную службу зависла отъ того, какъ они приготовили себя къ этой службѣ. Кто въ молодости своей знакомъ, какъ и всякій казакъ, съ верховой ѣздой и съ другими необходимыми для казачьяго фронта военственными упражненіями, да потомъ, въ полку, старается развить себя въ нихъ, тотъ скоро приобретаетъ все необходимыя для казачьяго фронта свѣдѣнія и современно дѣлается хорошимъ офицеромъ. Во всякомъ случаѣ, такіе офицеры бываютъ въ полкахъ весьма полезны для должностей или порученій, требующихъ знакомства съ письменною частью; приговорно однакожь, что не всегда они употребляютъ свои познанія въ гражданскихъ дѣлахъ добросовѣстно и нерѣдко погрязаютъ службу свою неосновательными доносами, на которые, по приобретеннымъ ими въ гражданской службѣ привычкамъ, смотрятъ легко и съ своей особенной точки зрѣнія.

Нераздѣльность гражданской службы отъ военной произошла въ Донскомъ войскѣ не отъ какого-либо нововведенія, а напротивъ, отъ самыхъ давнихъ лѣтъ, составляетъ неизмѣнный обычай. Прежде этотъ порядокъ не приносилъ, впрочемъ, особеннаго вреда для донскихъ полковъ. Если вышедшій изъ гражданской службы офицеръ возбуждалъ сомнѣніе въ способности участвовать въ бою или въ какой-либо партіи по военному дѣлу, то ему не давалось никакого порученія, въ которомъ онъ могъ бы допустить опасность для полка, товарищей или подчиненныхъ. Конечно, такой офицеръ недалеко и уходилъ на военное поприще, оставляя фронтъ при первой возможности. Но нельзя не сказать и того, что существующая на Дону нераздѣльность гражданской службы отъ военной выдвигала иногда изъ мрака и замѣчательныя военныя способности: такъ, знаменитый атаманъ войска Донскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Власовъ, началъ службу своею въ гражданской должности и продолжалъ служить въ гражданскихъ должностяхъ до штабъ-офицерскаго чина и уже не въ молодыхъ лѣтахъ вытребованъ, въ 1809 году, въ молдавскую армію для управленія походною канцеляріею атамана Платова. Здѣсь, случайно находясь въ одномъ сраженіи, онъ обратилъ на себя орлиный взоръ Матѣя Ивановича; нигомъ одѣвившаго его храбрость и

распорядительность. Назначенный тогда командиромъ Донского полка, Власовъ являть рядъ боевыми отличій въ турецкую и отечественную войны, въ битвахъ на Кавказѣ и при умирании полковъ въ 1831 году. После отечественной войны онъ воевалъ на Донѣ уже генералъ-майоромъ; съ Георгіемъ на шеѣ и съ украшенною брилліантами саблею, а въ битвахъ съ поляками, увидѣвшись храбростію въ самый пылъ атаки, получилъ семь сабельныхъ ранъ въ голову. Впрочемъ, были и въ недавнее время примѣры, что служившіе прежде по гражданской или учебной части внутри войска донскіе штабъ-офицеры назначались потомъ командирами полковъ и командовали ими съ честью.

Кромѣ добровольно оставившихъ гражданскую службу по войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ, командируются въ донскіе полки и такіе офицеры, которые исключены изъ гражданской службы по неблагонадежности, даже состоящіе подъ судомъ и наказанные, но не лишены чинъ или освобождены отъ суда по всемілостивѣшимъ манифестамъ. Служба всѣмъ донцамъ и нижнимъ чинамъ и офицерамъ обязательная. Никто изъ тѣхъ и другихъ не можетъ выйти въ отставку не выслушавъ положеннаго 15-лѣтняго срока, иначе какъ по дѣйствительной болѣзни. Но если безукоризненнымъ офицерамъ и онезывается въ этомъ случаѣ нѣкоторое снисхожденіе, то офицеры порочныя никогда не могли надѣяться на такое снисхожденіе войскаго начальства: ихъ, тотчасъ же по освобожденіи изъ-подъ суда и по исполненіи назначеннаго наказанія, командировали безъ очереди на службу, куда они вносили съ собою свои недостатки.

Обратимся теперь снова къ прерванному разсказу объ обнаружившемся еще за 25 лѣтъ предъ симъ стремленіи болѣе образованныхъ донскихъ дворянъ къ учрежденію въ Новочеркаскѣ какого-либо высшаго учебнаго заведенія.

Вопросъ объ учрежденіи при новочеркасской гимназій благопріятно націона нѣсколько разъ повторялся; но склонить все донское дворянство на новое пожертвованіе оудѣлось уже не возможнымъ. Рѣдко случаются такіе событія, каковыя одушевился Донъ въ 1836 году, да притомъ донское дворянство потеряло уже и надежду на разрѣшеніе имѣть въ предѣлахъ войска свое особое учебное заведеніе. Хотя въ 1844 году, по возвращеніи съ Кавказа на Донъ, я и рѣшился объяснить вой-

сному начальству всю тогдашнюю недостаточность образованности офицеровъ въ донскихъ полкахъ и съ своей стороны настаивалъ о необходимости учрежденія при нашей гимназій благороднаго пансіона, но получилъ въ отвѣтъ, что объ этомъ должно заботиться само войсковое дворянство. Притомъ, отъ новочеркасской гимназій, при данномъ ей устройствѣ, при завершенности ея отъ харьковскаго университета и, еще болѣе, вслѣдствіе продолжавшагося у насъ предубѣжденія вообще противъ открытыхъ учебныхъ заведеній, войсковое начальство не ожидало особенной пользы, а потому и не настаивало, чтобы воспитанникамъ ее предоставлены были какія-либо права на производство въ офицеры. Хотя потомъ пришли наконецъ къ убѣжденію, что необходимо учредить въ Новочеркассѣ кадетскій корпусъ, но для него потребовались огромныя суммы, которыми тогда Донское войско не могло располагать.

Между тѣмъ, въ самой службѣ донскихъ полковъ на Кавказѣ, въ Польнѣ и въ предѣлахъ Австрійской имперіи произошелъ весьма благопріятный оборотъ. При покровительствѣ князя М. С. Воронцова, всегда любившаго донцевъ, воскресъ ихъ воинственный духъ. На Донъ безпрестанно доходили съ Кавказа отрядныя вѣсти объ отличіяхъ донскихъ полковъ. Потому отирывшаяся война въ Венгріи представила донцамъ много случаевъ къ удалымъ подвигамъ, подъ руководствомъ омытнаго походнаго атамана Кузнецова. Самъ покойный государь былъ очень доволенъ службою донцевъ и въ Варшавѣ, на парадахъ и разводахъ, и неоднократно собирая вокругъ себя казаковъ лейбъ-гвардіи, атаманскихъ и полевыхъ полковъ, изволилъ лично рассказывать имъ о совершенныхъ донцами въ Венгріи славныхъ дѣлахъ. Въ 1850 году нынѣшній Государь Императоръ, во время бытности своей въ Новочеркассѣ, объявилъ донцамъ, отъ лица августѣйшаго родителя своего, полную благодарность за всю ихъ службу и особенно за венгерскую войну. Такъ же счастлива была для донцевъ и восточная война 1853—1855 годовъ: на Дунаѣ, за Дунаемъ, въ Крыму и на берегахъ Азовскаго моря они служили удачно и отличались многими подвигами.

Хотя мысль объ учрежденіи на Дону кадетскаго корпуса не прекращалась и въ это время, но на приведеніе ея въ исполненіе не представлялось уже случая, а по заключеніи въ 1856 году мира все вниманіе войскаго начальства обращено

было преимущественно на внутреннее благоустройство войска, и употребленіе накопившихся войсковыхъ капиталовъ отнесено было на тѣ предметы, которые считались необходимыми для содѣйствія процвѣтанію края. Болѣе всего войсковое начальство заботилось объ устройствѣ постоянного сообщенія по кавказскому тракту, прерывавшагося въ весеннее время нѣскольکو-верстнымъ разливомъ Дона, для чего и сдѣлало на всемъ этомъ пространствѣ каменную дамбу; объ открытіи въ Новочеркасскѣ института для воспитанія донскихъ благородныхъ дѣвиць, а въ округахъ народныхъ училищъ и другой на Дону гимназій, въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой. Особенно же оно прилагало все свое стараніе возвести въ Новочеркасскѣ и въ округахъ разныя необходимыя общественныя постройки (присутственныя мѣста, тюрьмы, лазареты, новочеркасскій водопроводъ) и, наконецъ, провести желѣзную дорогу отъ грушевскихъ копей каменнаго угля, до ской пристани у Абаканской станицы, для удобнѣйшей доставки угля къ Азовскому морю и на Волгу. Хотя въ настоящее время дорога эта не приноситъ еще ожидаемой отъ нея выгоды, но нельзя отвергать, что если она будетъ связана съ какой-либо вѣтвью желѣзныхъ дорогъ, проводящихся теперь отъ центра Россіи на югъ государства, то донской край оживится торговлею и промышленностію.

Въ 1863 году, по случаю вспыхнушаго въ Польшѣ новаго возмущенія, потребовано было съ Дона въ западныя губерніи разомъ девятнадцать полковъ. Многіе изъ этихъ полковъ не были приготовлены къ походу и, командированные съ большою поспѣшностію, не могли выступить въ полной исправности. На маршѣ, на которомъ донскіе полки, составленные изъ первоочередныхъ разныхъ станицъ казаковъ (старыхъ и молодыхъ), обыкновенно стараются приводить весь свой составъ въ надлежащій порядокъ по обмундированію и фронту, эти девятнадцать полковъ не имѣли времени заняться улучшеніемъ своимъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли ускоренный маршрутъ и везлись по желѣзнымъ дорогамъ. И на мѣстѣ служенія имъ некогда было думать объ обученіи: полки тотчасъ же распредѣлялись по разнымъ отрядамъ и употреблялись противъ мятежниковъ. Полки эти были осмотрѣны командированными отъ высшаго начальства лицами, и нѣкоторые изъ нихъ найдены неисправными; особенно малолѣткіи, которыхъ во всѣхъ полкахъ было почти на половину, оказались мало-знаемыми

со службой, неразвитыми въ молодечествѣ и наѣздничествѣ и ненаученными стрѣльбѣ, а изъ офицеровъ много замѣчено было необразованныхъ, незнающихъ своего дѣла и даже не вполне удовлетворительныхъ въ нравственномъ отношеніи.

Но вскорѣ были получены съ театра мятежа извѣстія объ отличныхъ дѣйствіяхъ донскихъ полковъ. Смѣлые удары ихъ на мятежниковъ и неутомимое преслѣдованіе по лѣсамъ и болотамъ скоро утѣшили стариковъ нашихъ въ станицахъ очевиднымъ доказательствомъ, что новые полки, хотя и необученные и неприготовленные, умѣютъ служить государю и отечеству со стариннымъ мужествомъ, отвагою и самоотверженіемъ. Не менѣе радовали донскихъ казаковъ и рассказы о замѣчательномъ порядкѣ и дисциплинѣ, существующихъ вообще во всѣхъ донскихъ полкахъ въ Пельшѣ, и о кроткомъ, благодушномъ обращеніи ихъ съ жителями, что, конечно, не менѣе самыхъ военныхъ дѣйствій удержало крестьянское населеніе возмущившагося края въ должномъ повиновеніи и способствовало проявленію въ немъ преданности къ правительству.

Между тѣмъ, замѣченные недостатки въ казачьихъ полкахъ не остались безъ полезныхъ послѣдствій. Новый атаманъ, генераль-адъютантъ Граббе, изучивъ, во время многолѣтней и славной службы своей на Кавказѣ, бытъ боевыхъ кубанскихъ и терскихъ казаковъ, и зная, что они пріучаются къ обращенію съ оружіемъ и къ наѣздничеству съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, призналъ необходимымъ обучать и донскихъ казаковъ требуемой отъ нихъ службѣ заблаговременно, т. е. съ той самой поры, когда они, восемнадцати лѣтъ отъ роду, принимаютъ присягу. Поэтому, въ концѣ 1863 года, предписано было всѣхъ молодыхъ казаковъ, и особенно близкихъ къ очереди на службу, собирать въ станицахъ въ воскресные и праздничные дни и пріучать ихъ къ стрѣльбѣ въ цѣль, наѣздничеству и джигитовкѣ. Въ маѣ 1864 года войсковою атаманъ нашъ приказалъ всѣхъ малолѣтковъ собрать на опредѣленные пункты, въ лагерѣ, и обучать ихъ цѣлый мѣсяцъ, подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ. Подъ такимъ руководствомъ они остались на осень и зиму въ мѣстахъ своего жительства, по станицамъ и хуторамъ. Занятія эти не обременительны для казаковъ, потому что, при сокращенномъ срокѣ обязательной службы съ 22 лѣтъ до 15, пожертвованіе нѣсколькими недѣлями на усовершенствованіе въ ней не тягостно, а справедливо.

Такъ и было принято молодыми казаками это распоряженіе войсковаго начальства при разумномъ внушеніи имъ потребности и пользы этой мѣры какъ со стороны ближайшихъ мѣстныхъ начальниковъ ихъ, такъ и со стороны стариковъ-ветерановъ нашихъ. Усердіе молодыхъ казаковъ было такъ велико, что въ полтора года они, можно сказать, совершенно переродились.

Вмѣстѣ съ обученіемъ молодыхъ казаковъ по станицамъ и съ развитіемъ ихъ въ военномъ отношеніи, обращено также особенное вниманіе и на распространеніе между ними грамотности. Въ послѣднія пять лѣтъ открыто въ станицахъ много новыхъ приходскихъ училищъ и улучшено содержаніе учащихся. Въ новочеркасской гимназiи теперь уже болѣе 500 воспитанниковъ, да и во вновь открытой усть-медвѣдицкой гимназiи болѣе 200 учениковъ. Въ служащихъ донскихъ полкахъ, полковыя начальства, одно передъ другимъ, заботятся объ обученіи казаковъ своихъ грамотѣ. Быть можетъ, недалеко уже время, что на Дону не останется ни одного казака безграмотнаго.

Не подлежитъ спору, что чѣмъ лучше бываетъ развитіе нижнихъ чиновъ, тѣмъ высшаго требуетъ оно образованія офицеровъ. О составѣ офицеровъ донскихъ полковъ, служившихъ въ сороковыхъ годахъ на Кавказѣ, говорено выше. Конечно, въ теченіе двадцати лѣтъ многое измѣнилось въ нашихъ полкахъ къ лучшему; но нельзя не сознаться, что и теперь число хорошо-образованныхъ офицеровъ въ донскихъ полевыхъ полкахъ далеко не составляетъ большинства: эту горькую истину подтвердила инспектировка нашихъ полковъ въ 1863 году.

Чтобы очистить донскіе полки отъ офицеровъ дурной нравственности, войсковое начальство принимаетъ различныя энергическія мѣры. Въ числѣ прочихъ самая важная та, что офицеръ, оказавшійся неисправимымъ въ поведеніи, лишается срочнаго поземельнаго участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ войсковое начальство заботится и о замѣнѣ дурныхъ офицеровъ хорошими, открытіемъ новыхъ путей къ образованію донскаго юношества. Въ проектъ новаго войсковаго положенія внесено постановленіе о выпускѣ лучшихъ воспитанниковъ нашихъ гимназiй урядниками, съ прзвомъ производства въ офицеры черезъ годъ. Существуетъ мысль и объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ, при

Учебномъ полку, юнкерскаго училища, изъ котораго былъ бы выпускъ урядниковъ офицерами въ доускіе полки.

Не могу при этомъ не высказать собственнаго мнѣнія своего объ указываемой слагающимися обстоятельствами потребности, чтобы при новочеркасской гимназіи учреждено было особое реальное отдѣленіе, собственно для военныхъ наукъ. Вообще, всякое реальное заведеніе должно давать окончательное образованіе въ тѣхъ предметахъ, которые воспитанникъ можетъ съ пользою примѣнить къ своей жизни и къ своему быту. Какіе же предметы для казака могутъ быть болѣе необходимы, какъ не науки военныя? Разумѣется, кромѣ военныхъ предметовъ ему потребны и другія просвѣщающія умъ знанія; но большая часть наукъ, какъ, напримѣръ, химія, физика и другія естественныя знанія, преподававшіяся даже въ кадетскихъ корпусахъ, могли бы быть проходимы въ нашемъ реальномъ отдѣленіи въ обширномъ объемѣ и по новѣйшимъ методамъ. Особенно намъ необходимы тѣ знанія, которыя требуются нашею казачьею арміею, какъ-то: счетоводство, сельское хозяйство, каменноугольное производство, винодѣліе, садоводство и пр. Что же касается собственно до военныхъ наукъ, то полагаю, что кромѣ артилеріи, фортификаціи, тактики, устава казачьей службы и малой войны у насъ слѣдовало бы знакомить и съ уставомъ пѣхотной службы, потому что среди военныхъ дѣйствій казачьимъ офицерамъ весьма часто поручаются небольшіе пѣхотные отряды. Слѣдовало бы также преподавать у насъ и практическую съемку, чтобы казачій офицеръ, въ случаѣ надобности, сумѣлъ сдѣлать топографическій очеркъ (или кроки) мѣстности. Наконецъ, если въ настоящее время обращено такое вниманіе на развитіе простыхъ казаковъ въ физическомъ отношеніи, то офицеръ, конечно, долженъ быть руководителемъ ихъ и въ этомъ отношеніи; слѣдовательно, онъ долженъ быть примѣрный стрѣлокъ, наѣздникъ, джигитъ и рубака, не говоря уже о томъ, что ему весьма полезно знать въкоторыя иностранныя языки.

Зависимость подобнаго училища отъ войсковаго начальства необходима, потому въ особенности, что войсковое начальство имѣеть болѣе средствъ поощрять и награждать лучшихъ воспитанниковъ, безъ доброй воли и прилежанія которыхъ не можетъ быть и удовлетворительныхъ успѣховъ. Въ этомъ же самомъ отношеніи нахожу полезнымъ, чтобы директоръ такого

училища и въкоторые учителя были природные донцы: землякъ нашъ хорошо знаетъ всѣ наши мѣстныя особенности, и потому онъ лучше, понятнѣе объяснитъ воспитаннику все полезное для казачьей службы и быта. Въ лицахъ для такихъ должностей на Дону теперь уже нѣтъ недостатка, потому что многіе донцы вышли изъ академій: генеральнаго штаба, артилерійской, инженерной, и изъ университетовъ.

Какъ бы ни было названо такое заведеніе — военнымъ училищемъ, юнкерскимъ училищемъ, реальною гимназіею, все равно: оно на Дону необходимо, и необходимо какъ можно скорѣе, чтобы пополнить утрату цѣлыхъ тридцати лѣтъ, съ 1836 года, когда возникла у насъ мысль объ учрежденіи подобнаго училища. Съ тѣхъ поръ мы давно уже наполнили бы наши полевые полки отлично-образованными офицерами и предоставили бы имъ чрезъ то совершенно другое значеніе и уваженіе въ нашемъ великомъ отечествѣ.

Г.-Д. КРАСНОВЪ.

